

Троц Е. В.

Киевский университет имени Бориса Гринченко

У статті надано короткий огляд проблематики «еколінгвістики» як нового напряму досліджень у сучасному світовому мовознавстві. Розглядається роль мови як інструменту формування гармонійного середовища життєдіяльності людини та найважливішого засобу соціальної взаємодії.

Ключові слова: екологія, екологія мови, еколінгвістика, свідомість, середовище.

В статье дается обзор проблематики «эколингвистика» как новой модели исследований в современном мировом языкознании. Рассматривается роль языка как инструмента формирования гармоничной среды жизнедеятельности человека и важнейшего средства социального взаимодействия.

.Ключевые слова: экология, экология языка, эколингвистика, сознание, среда.

The article provides an overview of the problems studied by «ecolinguistics» – a mainstream approach in today's Linguistics. Language is viewed as a forming instrument of the harmonic wellbeing of an individual, as well as an important tool of social interaction.

Key words: ecology, ecology of language, ecolinguistics, consciousness, environment.

«Экологическая лингвистика», «эколингвистика», «экология языка» стали достаточно часто встречаться в современных научных трудах, что объясняется их актуальностью в контексте исследований современной экоантропоцентрической парадигмы. Высокая частотность употребления данных наименований нового лингвистического направления свидетельствует о том, что на очередном витке развития научного знания лингвистика возвращается к популярной в XIX в. натуралистической идее уподобления языков живым организмам.

Основной задачей данной статьи является краткий обзор основных направлений исследования экологической лингвистики, а также анализ поля исследовательского интереса представителей данного лингвистического направления в США, России и Украине.

Теория о том, что «язык – это вид инстинкта» впервые была высказана Ч. Дарвиным в 1871 г. «У человека есть инстинктивная потребность говорить; примером может служить лепет младенцев. В то же время ни у одного младенца не наблюдалось инстинктивной потребности варить пиво, печь хлеб или писать слова». Ч. Дарвин заключает, что «языковая способность — это инстинктивная потребность овладевать мастерством, что присуще не только людям, но и некоторым другим биологическим видам, например «говорящим птицам» [14, p. 12].

Самый известный довод в пользу того, что язык подобен инстинкту в XX в. сформулировал американский лингвист Ноам Хомский, который один из первых определил произошедшую революцию в науке о языке и мышлении. Согласно гипотезе Ноама Хомского, правила языка («лингвистические универсалии») мы наследуем как некий интеллектуальный «багаж» вида».

У человека каким-то образом существует конечный набор правил, способных породить все грамматически правильные предложения его родного языка. В своих более поздних работах Хомский сравнил 4000 языков, на которых говорят народы мира. Эти языки существенно отличаются друг от друга звуками и символами, однако достаточно схожи по синтаксису. Хомский предположил, что существует «схема универсальной грамматики». Она обусловлена «глубинными структурами», или «врожденными настройками», укорененными в человеческой психике и мозге. «Врожденные настройки» определяют правила образования наполненных значениями предложений и объясняют переводимость одних языков на другие [8].

С другой стороны, уже в XX в. языковедение принимает идеи о системной организации языка, различении внутренней и внешней лингвистики (дихотомия Ф. де Соссюра). Понятие системы является основным и в экологии, где разработано учение об экосистемах. Экосистема, по определению Д. Ф. Оуэна, – «сообщество живых организмов вместе с неживой частью среды, в которой оно находится, и всеми разнообразными взаимодействиями» [6, с. 57]. Характеристика экосистемы как системы самоорганизующейся, саморегулирующей и развивающейся позволяет сопоставить систему языка, функционирующую в обществе, и взаимодействие человека, языка и общества с законами, принципами, условиями, действующими в экосистемах. В результате этого формируется эколлингвистический подход, в рамках которого «изучаются отношения между языками и их окружение, то есть сначала отношения между самими языками, а затем между этими языками и обществом» [10, р. 17].

Известно, что сам термин «экология» был введен в 1866 г. Эрнстом Геккелем для обозначения новой дисциплины в составе биологии: экология – это общая наука о взаимодействиях организмов с окружающей средой. Однако сегодня это понятие претерпело значительные изменения, в него вкладывается более широкое содержание, а его границы выходят далеко за рамки биологической дисциплины. Как отмечают ученые, за период более чем столетнего существования понятие «экология» (от древнегреч. *oikos* «дом» и *logos* «наука») неоднократно трансформировалось и сегодня предстает в виде интегративной науки, охватывающей широчайший круг вопросов [3, с. 87].

Впервые понятие экологии к языку применил американский лингвист Айнар Хауген в 1970 г. в своем докладе «Экология языка» и ввел аспект взаимодействия в социоллингвистику и психоллингвистику. Главная идея А. Хаугена заключается в том, что языки, подобно различным видам животных и растений, находятся в состоянии равновесия, конкурируют друг с другом, и само их существование зависит друг от друга, как внутри государства и других социальных групп, так и в сознании человека, владеющего несколькими языками. А. Хауген определил и предмет эколлингвистики – язык и экология, т.е. «изучение взаимосвязи между языками в уме человека и в многоязыковом обществе» [12, р. 325].

А. Хауген разграничивает психолингвистическую и социолингвистическую экологию языка. Предметом психолингвистической экологии является взаимодействие языков в сознании человека, владеющего несколькими языками. Социолингвистическая экология изучает взаимодействие языка и общества, в котором язык существует как средство коммуникации. При этом, А. Хауген критикует биологическую модель языка и подход к языку как к «инструменту» и как к структуре, признавая эвристическую ценность данных подходов, так как у языков действительно есть жизнь, цель и форма, каждая из которых может быть изучена и проанализирована как аспект человеческого поведения [12, p. 326–327].

В дальнейшем этой проблемой занимался англичанин Майкл Халлидей, который в 1990 году впервые поднял вопрос о взаимодействии языка и окружающей среды. Майкл Халлидей в работе «Новые подходы к Значению: вызов прикладной лингвистики» выделяет не только социум, приравненный к природной окружающей среде, но и доминантный экологический контекст, в котором социум развивается. М. Халлидей утверждает, что естественные языки позволяют человеку интерпретировать при помощи обобщения и абстрагирования естественный и социальный порядок. Язык, представляющий собою социальную семиотику, вносит свой вклад в развитие самосознания при помощи раскрытия природных и социальных смыслов, что, в свою очередь, порождает такое явление, как культура. Поскольку через лексико-грамматические системы люди устанавливают взаимосвязь друг с другом, этим системам М. Халлидей придает социообразующий статус [13, p. 175–202].

С тех пор эколлингвистика бурно развивалась в разных направлениях, понятие разрабатывалось и уточнялось рядом других лингвистов. Одно из первых методологических положений эколлингвистики принадлежит ученым Р. Харре, И. Брокмайеру, П. Мюльхойслеру. Оно было сформулировано в виде следующего тезиса: язык и языковые структуры (к которым относятся и метафоры) рассматриваются не как замкнутые и существующие только для самих себя единицы, а как система единичных структур, взаимодействующих с окружающим миром; невозможно изучать язык в отрыве от его естественного и культурного окружения [3, с. 88].

Важную роль в становлении эколлингвистики как нового научного направления сыграли труды Алвина Филла, разработавшего терминологию для разных областей эколлингвистики: а) эколлингвистика – общий термин для всех областей исследования, которые объединяют экологию и лингвистику; б) экология языка (языков) исследует взаимодействие между языками (с целью сохранения языкового многообразия); в) экологическая лингвистика использует методы и принципы экологии для изучения языка (например, понятие экосистемы); г) лингвистическая (языковая) экология изучает взаимосвязь между языком и экологическими проблемами [11, p. 48].

В понимании А. Филла, эколлингвистика не является однородной наукой, это скорее применение определённого принципа для изучения целого ряда феноменов, которые

взаимодействуют с языком. Основными темами исследования экологической лингвистики становятся языковые изменения и языковые контакты, вытеснение редких языков более крупными, экономически значимыми, вымирание и выживание подвергающихся угрозе языков, унификация языковых общностей путём устранения языковых меньшинств, равновесие между языками, языковое планирование, билингвизм и усвоение языка, а также языковые стратегии манипуляции (особенно в областях, касающихся экологических проблем) и роль языка в различных конфликтах [11, р. 2].

На постсоветском пространстве проблемы лингвоэкологической науки рассматривались еще в середине 80-х годов в научных трудах Д. С. Лихачева. В работах академика говорится, что экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Как отмечал ученый, «сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности. Вопрос о нравственной экологии по-прежнему остается малоизученным, он даже и не поставлен нашей наукой «как нечто целое и жизненно важное для человека» [5, с. 89]. Как и тридцать лет назад, изучаются отдельные виды культуры и остатки культурного прошлого, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но не изучается нравственное значение и влияние на человека всей культурной среды во всех ее взаимосвязях, хотя сам факт воспитательного воздействия на человека его окружения ни у кого не вызывает ни малейшего сомнения [там же].

Лингвоэкологическая наука, которая начала активно разрабатываться в России в 90-е г.г. XX века, была связана с изучением ухудшившейся речевой практики общения (А. П. Сковородников, Л. И. Скворцов, В. Г. Костомаров, В. Ф. Нечипоренко, В. И. Шаховский, Е. Н. Ширяев, В.П. Григорьева, С.И. Виноградова, В.В. Колесова, Ю.Н., Караулова, В.К. Журавлева, В.Г. Костомарова). Таким образом, одним из первых филологических направлений лингвоэкологии в России являются работы в области культуры речи, стилистики, риторики, направленные на изучение нарушений правильности, ясности, логичности, выразительности и других коммуникативных свойств речи как фактора проникновения отрицательного узуса в систему. Результаты этих исследований обобщаются и развиваются в работах А.П. Сковородникова, в трудах Е.Н. Сердобинцевой и их последователей. Миссия таких исследований, по определению самих ученых, состоит в направлении усилий лингвистов на снятие или ослабление негативных тенденций в использовании языка, предотвращение регресса языка в плане обеднения его выразительных ресурсов, нивелирования функционально-стилистических и аксиологических оппозиций [7]. Действия ученых состоят в планомерном сборе, квалификации и классификации

речевых ошибок, в практической работе со СМИ, в просветительской деятельности, которая не может остаться безрезультативной. Теоретической основой данных исследований является проверка онтологической альтернативы: является ли язык саморазвивающейся и самоуправляемой (ср. Ф. де Соссюр, Р.О. Якобсон) или развиваемой, управляемой (ср. В.М. Солнцев) системой. Данный аспект лингвоэкологических исследований предлагается называть интралингвальным аспектом лингвоэкологии [1, с. 33].

По определению А. П. Сковородникова: «Лингвоэкология – это направление или аспект лингвистических исследований в области культуры языка и речи, предмет которого можно определить как проблематику языковой среды в ее динамике, прежде всего проблематику языковой и речевой деградации (изучение факторов, негативно влияющих на развитие языка и его речевую реализацию) и проблематику языковой и речевой реабилитации (изучение путей и способов обогащения языка и совершенствования социальной практики общения на данном языке)» [7, с. 69-70]. С точки зрения ученого, «понятие среды применительно к языку двупланово: с одной стороны, это языковая среда, в которой существует отдельный человек и социум, с другой стороны, это среда, в которой существует и функционирует язык, то есть совокупность экстралингвистических факторов или условий, влияющих на его функционирование и развитие». [там же, с. 72].

Профессор В. И. Шаховский вносит эмоциональную составляющую в определение объекта исследования лингвоэкология языка и речи. По мнению ученого, проблема изучения процессов сохранения языка на основе его правильного использования и развития или процессов «порчи его пользователями» становится чрезвычайно актуальной в связи с эмоционализацией и экспрессивизацией социума и распространением агрессивности во многих сферах общения: от бытовой до публичной и профессиональной. Из многочисленных исследований на эту тему уже стало очевидным, что лингвоэкология изучает двойственную функцию языка: правильное его использование сохраняет язык и здоровье человека, неправильное пользование языком может разрушать и сам язык, и здоровье коммуникантов [9, с. 145].

В настоящее время во многих публикациях высказывается явная тревога лингвистов-экологов как за здоровье языка, так и за здоровье его пользователей. Эта тревога связана с тем, какие эмоциональные смыслы он транслирует системой своих средств: изгнание милосердия, агрессию и пр. Ученые обращают внимание на негативное влияние информационной среды на человека, на все возрастающую эмоционализацию глобального коммуникативного пространства и интенсификацию социальной, этнической и конфессиональной напряженности, зачастую переходящей в агрессию.

Баланс эмоций в современной коммуникации все чаще сдвигается в сторону негатива: отрицательные эмоции реже скрываются и меньше подавляются. А распространение агрессивных эмоций, как неоднократно отмечалось многими исследователями, вредно для здоровья –

неэкологично с позиций общественного поведения. Смещение коммуникации в сторону неэкологичности особенно заметно в публичном общении политиков, отраженном в масс-медиа. Социальные факторы информационного воздействия могут задаваться политическими решениями представителей власти, составлять часть манипулятивных тактик авторов или редакций медийных изданий [4, с. 195].

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что предметом современной эколлингвистики есть совокупность методов разных лингвистических дисциплин, направленных на системное изучение языковых процессов для решения актуальных задач, часто выходящих за рамки классической лингвистики. Цель эколлингвистики – защита и охрана языка как части природы, который рассматривается как инструмент, влияющий напрямую на физическое, нравственное и духовное здоровье общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бернацкая А. А. О трех аспектах экологии языка / А. А. Бернацкая // Вестник КрасГУ. Сер. «Гу-манит. науки». – 2003. – № 4. – С. 32 – 38.
2. Иванова Е. В. Экологическое сознание и эколлингвистика / Е. В. Бернацкая // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск: ООО Элит-Печать, 2012. – № 7. – С. 248 – 258.
3. Ионова С. В. Основные направления эколлингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание, 2010. – № 1 (11). – С. 86 – 93.
4. Ионова С. В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации / С. В. Ионова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание, 2011. – № 1 (13). С. 186 – 203.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность. Антология / под ред. В. П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 282 – 289.
6. Оуэн Д. Ф. Что такое экология? / Д. Ф. Оуэн. – М.: Лесная промышленность, 1984. – 185 с.
7. Сковородников А. П. Лингвистическая экология: проблемы становления / А. П. Сковородников // НДВШ. Филологические науки. – 1996. – № 2. – С. 64 – 69.
8. Хомский Н. Язык и мышление / Н. Хомский. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1972. – 125 с.
9. Шаховский В. И., Цой А. И. Речевой перебив как маркер неэкологичной бизнес коммуникации / В. И. Шаховский, А. И. Цой // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2012. – № 10 (125).
10. Calvet Louis-Jean Pour une écologie des langues du monde / Louis-Jean Calvet. – Paris: Plon, 1999 – 304 p.

11. Fill A. Okolinguistik. Eine Einführung / A. Fill. – Tübingen : Narr, 1993. – 151 p.
12. Haugen E. The Ecology of Language : essays by Einar Haugen / E. Haugen. Selected and Introduced by Anwar S. Dil. – Stanford, California : Stanford University Press, 1972. – 311 p.
13. Halliday M. A. K. New Ways of Meaning: The Challenge to Applied Linguistics / M.A.K. Halliday // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment ; [Edited by A. Fill, P. Muhlhausler]. – London, New York : Continuum, 2001. – P.175–202.
14. Pinker S. The Language Instinct. The New Science of Language and Mind / S. Pinker. – Penguin Book, 1994. – 483 p.